

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.2>

UDC 94(47)053
LBC 63.3(2)511-68

Submitted: 01.07.2019
Accepted: 27.11.2019

INCREASE IN ARTILLERY OF THE POLTAVA FORTRESS IN WINTER 1708 – SPRING 1709

Sergey A. Ivanyuk

State Historical-Memorial Museum-Reserve “The Battle of Stalingrad”, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The battle of Poltava on June 27, 1709 is one of the most famous battles of the Great Northern War. Despite the rich historiography, a number of issues related to this event remain insufficiently studied. This study is devoted to the analysis of certain aspects associated with the formation of the artillery park of the fortified city of Poltava in winter 1708 – spring 1709, the day before and during the siege of the Swedish army. **Methods and materials.** The preparation of the Poltava fortress on the eve and during the period of its siege by the troops of Charles XII has not been specifically studied in historiography to date. The study is based on both published documents and those stored in the archives of Russia and Ukraine, which allow us to understand the principles of command of the Russian commanders, in terms of supplying the Poltava fortress with guns and ammunition. **Methods of the study:** the principles of historicism and objectivity, analysis, synthesis, systematic approach. **Analysis.** In the course of the study, it was possible to determine the main actions of the command of the Russian army and personally of Peter I to increase the defense capability of fortresses in the Cossack Hetmanate and the fortress city of Poltava, in particular. The analysis of the documents indicates that the Poltava garrison successfully collected additional resources for the artillery park of the fortress as soon as possible, which helped to strengthen and retain the Poltava fortress during its immediate siege (May – June 1709). **Results.** As a result of the study, a set of valuable documents is introduced into scientific circulation, filling in the gaps associated with the history of the defense of the Poltava fortress in 1709 and establishing the main source of supply of artillery guns and ammunition for the Poltava garrison during its preparation for defense.

Key words: artillery, Peter the Great, Battle of Poltava, Great Northern War, Karl XII, Poltava.

Citation. Ivanyuk S.A. Increase in Artillery of the Poltava Fortress in Winter 1708 – Spring 1709. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 1, pp. 22-33. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.2>

УДК 94(47)053
ББК 63.3(2)511-68

Дата поступления статьи: 01.07.2019
Дата принятия статьи: 27.11.2019

УСИЛЕНИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПАРКА ПОЛТАВСКОЙ КРЕПОСТИ ЗИМОЙ 1708 – ВЕСНОЙ 1709 ГОДА

Сергей Александрович Иванюк

Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Сражение под Полтавой 27 июня 1709 г. – одно из самых известных сражений Великой Северной войны. Несмотря на богатую историографию ряд вопросов, связанных с этим событием, остаются недостаточно изученными. Данное исследование посвящено анализу отдельных аспектов, связанных с формированием артиллерийского парка города-крепости Полтава зимой 1708 – весной 1709 г., накануне и в период ее осады шведской армией. **Методы, материалы.** Вопросы подготовки Полтавской крепости накануне и в период ее осады войсками Карла XII до настоящего времени специально не изучались в историографии. В основе исследования лежат как опубликованные документы, так и хранящиеся в архивах России и Украины, которые позволяют нам понять принципы управления русского командования в части снабжения Полтавской крепости пушками и боеприпасами. **Методы проведенного исследования:** принципы

историзма и объективности, анализ, синтез, системный подход. *Анализ.* В ходе исследования удалось определить основные действия командования русской армии и лично Петра I по повышению обороноспособности крепостей в Гетманщине и города-крепости Полтава, в частности. Анализ документов указывает на успешный сбор полтавским гарнизоном дополнительных ресурсов для артиллерийского парка крепости в максимально короткие сроки, что помогло укрепить и удержать Полтавскую крепость в период ее непосредственной осады (май – июнь 1709 г.). *Результаты.* В результате проведенного исследования в научный оборот был введен комплекс ценных документов, восстанавливающих пробелы, связанные с историей обороны Полтавской крепости в 1709 г., и установлен основной источник поставки артиллерийских орудий и боеприпасов для гарнизона Полтавы в период ее подготовки к обороне.

Ключевые слова: артиллерия, Петр Великий, Полтавская битва, Великая Северная война, Карл XII, Полтава.

Цитирование. Иванюк С. А. Усиление артиллерийского парка Полтавской крепости зимой 1708 – весной 1709 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 22–33. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.2>

Введение. Одним из ключевых событий, предшествовавших Полтавской битве – главной битве Великой Северной войны (1700–1721 гг.), стала атака шведской армией Карла XII крепостных сооружений небольшого украинского городка Полтава в мае – июне 1709 года. Но несмотря на общее признание мировой историографией факта осады Полтавской крепости, данный эпизод по-прежнему вызывает споры и наполнен белыми пятнами в хронологии событий [1, с. 469–487; 15, с. 256–260; 33, с. 60–61; 34, с. 435–466; 37, с. 52–53; 39, с. 345; и др.].

В своих работах автор неоднократно обращался к темам, связанным с событиями весны – лета 1709 г., происходившими на административной территории Полтавского полка [9; 10; 11; и др.]. В данной статье особое внимание уделено составу артиллерийского парка гарнизона Полтавской крепости накануне и в дни атаки ее шведскими войсками. К этой теме исследователи обращались только вскользь, без особой глубокой проработки [12, с. 91; 17, с. 98; и др.].

Методы, материалы. Данное исследование ориентировано на сопоставление отдельных факторов и эпизодов формирования артиллерийского парка Полтавской крепости, поиску ответов на вопрос: как русская армия подготовилась к обороне города накануне решающего сражения Великой Северной войны? Основные наблюдения в данной работе базируются на документах Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, а также фонда 83 «Походная канцелярия А.Д. Меншикова» из Рус-

ской секции Архива Санкт-Петербургского Института истории РАН. При сопоставлении с уже опубликованными письмами Петра I и его военачальников становится возможным реконструировать главные принципы и механизмы снабжения полтавского гарнизона артиллерийскими орудиями и боеприпасами. Также необходимо выделить ценные документальные материалы, обнаруженные в фонде 51 «Генеральная войсковая канцелярия» Центрального государственного исторического архива (г. Киев, Украина). При сопоставлении их с опубликованными источниками по истории малороссийского казачества была восстановлена хронология движения артиллерии на территории Полтавского полка в указанный период.

Анализ. Научно доказано, что с давних времен обороноспособность крепости напрямую зависела от количества имевшейся в ее распоряжении артиллерии и мощности пушечных стволов. Размещавшиеся на крепостных валах и бастионах орудия давали возможность оборонявшимся артиллерийским огнем оказывать давление на войска осаждавшего крепость противника [2, с. 168; 16, с. 132; 18, с. 1]. Не была исключением и Полтавская крепость, которой в истории Великой Северной войны суждено было стать одним из главных и знаковых мест на карте боевых действий этого военного конфликта.

Усиление гарнизона Полтавы войсками русской армии началось сразу же, как только в распоряжение Петра I и его военачальников стали поступать сведения от разведывательных отрядов о том, что враг собирается про-

двигаться в направлении этого населенного пункта, который на тот момент представлял собой важный тактический и стратегический пункт театра военных действий. В частности, 12 ноября 1708 г. генерал-лейтенант К.Э. Ренне сообщил князю А.Д. Меншикову, что ему стало известно о намерении шведов идти к Полтаве. В связи с этим он предлагал направить к этому городу войска [26, л. 1]. Получив тревожные сведения 27 ноября 1708 г., царь принял решение направить на усиление полтавского гарнизона бригадира А.Г. Волконского с одним из элитных подразделений русской армии – Ингерманландским пехотным полком [20, с. 325–326; 35, с. 30].

Прибыв в город 3 декабря 1708 г., бригадир А.Г. Волконский сразу же оценил обороноспособность Полтавской крепости и пересчитал количество находившихся в ней артиллерийских орудий¹, о чем сообщил в письме к А.Д. Меншикову: «Около города всего сам осмотрел. В нем медных (пушек. – С. И.) 6-ть, чугунных 2» [36, с. 43]. То есть в сложной боевой обстановке, когда противник в любой момент мог приблизиться и атаковать Полтаву, город был практически беззащитен в артиллерийском отношении. Мало того, что число полтавских пушек было мизерным, они еще и изготовлены были в прошлом, XVII в., имели нестандартные калибры, требовавшие специальных боеприпасов².

Понимая сложность сложившейся ситуации с артиллерией в Полтаве, русское командование предприняло ряд мер для решения этой проблемы путем усиления огневой мощи гарнизона. Так, например, проблема с отсутствием боеприпасов для полковых полтавских пушек решалась путем увеличения запасов картечи на складах, которую можно было использовать в орудиях любого калибра. Не случайно именно этой проблемой Б.П. Шереметев делился с «главным артиллеристом» русской армии генерал-лейтенантом Я.В. Брюсом, который в отсутствие (нахождение в плену) генерал-фельдцейхмейстера царевича Александра Имеретинского ведал Приказом артиллерии [31, с. 76]. В частности, 13 января 1709 г. фельдмаршал писал, что основная масса артиллерийских орудий в малороссийских городках (в том числе и в Полтаве) «нерегулярные и ко оным ядер па калибру в артиле-

рии и в здешних гварнизонах прибрати невозможно и к таким учинить картечей з довольством, дабы к отпору неприятельскому в том скудости не имели» [23, с. 569].

В конце декабря 1708 г. сведения о том, что противник планирует свое движение в направлении Полтавы, подтвердились. Об этом удалось узнать разведчикам из летучего отряда царского адъютанта А.И. Ушакова, который действовал на линии соприкосновения с противником и захватил вражеских шпионов [22, с. 1024; 36, с. 61]. Примерно в это же время царь дал указание об направлении через укрепленную русскими войсками Ахтырку в Полтаву усиленного отряда русских войск (Тверской и Устюжский пехотные полки, а также солдатский полк Г. Репьева) под командованием полковника А.С. Келена, которые должны были составить гарнизон Полтавской крепости и заменить в этой роли Ингерманландский пехотный полк [10, с. 14].

Немаловажным фактором к укреплению гарнизонов малороссийских крепостей стала потеря русской армией в первых числах января 1709 г., в ходе штурмов, Веприкской крепости. Она находилась на линии соприкосновения с противником и из нее летучие отряды петровской кавалерии наносили точечные удары по квартирному расположению шведской армии [8]. Одной из причин капитуляции гарнизона Веприка стало недостаточное количество артиллерийских орудий, находившихся в его распоряжении, и полный расход немногочисленных боеприпасов.

Не случайно именно после потери Веприка было составлено письмо фельдмаршала Б.П. Шереметева к генерал-лейтенанту Я.В. Брюсу, в котором он сообщал требование царя «дабы гварнизоны, которые обретаются от войска Его Величества пехотные полки к неприятельскому отпору всякими военными припасы удовольствовать. Того ради по получения сего указу изволит Ваше Благородие приказать из артилерских офицеров послать меора или капитана в гварнизоны, а именно в Ромну, в Сорочинец, в Ахтырку, в Полтаву для переписки военной амуниции, сколько обретаются пушек, и каковым калибром, и что пороху, и свинцу, и ядер» [36, с. 70]. Выполняя царское указание, для изучения состояния крепостных гарнизонов, в ключевые

из них были разосланы офицеры артиллерийской службы. Например, поручик фон дер Стам был направлен в Ахтырку, а штык-юнкер Н.Г. Невельской – в Полтаву. В частности, 14 января 1709 г. Я.В. Брюс выдал Н.Г. Невельскому предписание, чтобы он с двумя канонирами и тремя фузилерами отправился для изучения обороноспособности полтавского гарнизона [29, л. 300]. При этом командующий петровской артиллерией проинформировал об откомандировании в Полтаву штык-юнкера, находившегося в ней бригадира А.Г. Волконского, чтобы он оказал максимальную помощь в подготовке отчета [27, л. 299].

Осмотрев артиллерийский парк Полтавы и пересчитав боеприпасы, штык-юнкер Н.Г. Невельской составил специальную «Ведомость», где указывалось, что в крепости находятся: орудия медные – 3 пушки 2-фунтовых, 2 пушки 1 ½-фунтовые, 2 пушки 1-фунтовые; орудия чугунные – 3 пушки 3-фунтовые. При этом отмечалось, что «у тех пушек шушлы, банники, забойники есть». К пушкам прилагалось 47 ядер 2-фунтовых, 80 ядер 1-фунтовых и 60 ядер ½-фунтовых, а также «полпуда дробы железной». В крепости также имелся определенный запас пороха: «24 пуда пушечного, 12 пудов мушкетного, 90 пудов селитры, 2 пуда серы, 6 пудов свинцу» [36, с. 78].

Собранные Н.Г. Невельским сведения о полтавской артиллерии немедленно были отправлены в царскую ставку. Уже в 20-х числах января 1709 г. эта «роспись артиллерии и амуниции полтавской» находилась на руках у Петра I [21, с. 36–37]. При этом царь был озабочен слабой оснащённостью Полтавы артиллерией и боеприпасами, а также крайне возмущен молчанием по этому поводу бригадира А.Г. Волконского³. В связи с этим Петр I указал А.Д. Меншикову дать распоряжение полковнику Полтавского полка И.П. Левенцу, «чтоб оной из других сотен туды пушки и амуницию свез» [21, с. 37].

После строгих указаний царя началась интенсивная работа по доукомплектованию артиллерийского парка Полтавской крепости. Об этом говорит январская переписка А.Д. Меншикова с царем, который практически в каждом письме докладывал о проделанной работе по данному вопросу. Так, 22 января 1709 г. светлей-

ший князь сообщил Петру I: «Какова ведомость при помянутом вашем письме прислана полтавской амуниции, и такая у нас есть, и о том говорил я здесь полковнику полтавскому, чтоб в прибавок к той амуниции свезли они в Полтаву ис прочих полку Полтавского необоронительных городов, и по тому хотел он учинить, о чем и к бригадиру Волконскому я писал» [23, с. 605].

Выполняя эти предписания светлейшего князя, гарнизон Полтавы и полковая казачья администрация подготовили и передали в город несколько артиллерийских орудий. Источники указывают на то, что в декабре 1708 г., январе и феврале 1709 г. «под час нашествия неприятельского шведского в Украину» на территории Полтавского полка происходил планомерный процесс сбора артиллерийских орудий из сотенных местечек. В частности, в перечневой описи артиллерии, которая была составлена в феврале 1723 г., сообщалось «з якого городка полку Полтавского пушек в року 1708м в ме[ся]це декамбрии и в 1709 м году в ме[ся]цах генваре и феврале, по указу за г[оспо]дина бригадира князя Александра Ивановича Волконского до Полтави припроважено. И сколко в самой Полтаве оных взято, и отдано при иной аммуниции г[оспо]дину Алексею Стефановичу Келину: на комендан[н]тство тогда з полками пехотными прибывшому» [6, л. 4 об.].

Кроме привлечения артиллерийских ресурсов полковой казачьей артиллерии из сотенных местечек края в Полтаву были направлены пушки и боеприпасы главной русской армии. В частности, 24 января 1709 г. А.Д. Меншиков писал царю, что «артиллерии отправляем в Полтаву отсюда 3 пушки, да Шамбурху велели отпустить от себя полковые 3 пушки ж» [23, с. 618]. В это же время из «Головной» артиллерийской базы, находившейся в Белгороде, по приказу Я.В. Брюса в Полтаву был направлен дополнительный запас пороха и свинца [28, л. 301]. В итоге 28 января 1709 г. А.Д. Меншиков констатировал: «Пушек от нас в Полтаву послано 7, о которых имеем ведомость, что дошли в целости и ныне там обретаются годных 19 пушек» [23, с. 634].

Хотелось бы отметить, что такие перемещения военных ресурсов производились еще и для того, чтобы обезопасить оружие и

боеприпасы. Ведь они переводились из слабо защищенных крепостей под охрану более сильных в фортификационном отношении укреплений («был указ премошный Великого Государя <...> абы <...> от надходящего неприятеля шведа с некрепких городов в крепчайшие уступали» [5, л. 23 об.]). Тем более что в условиях гражданской войны, развернувшейся на территории Левобережной Украины, после перехода гетмана И.С. Мазепы на сторону Карла XII, казачья артиллерия могла в любой момент оказаться в руках сторонников союза со шведским королем. Например, как это было с пушками, находившимися в распоряжении поддержавших шведскую армию запорожцев [38, с. 284].

Стоит отметить, что 17 января 1709 г. в Полтаве произошла смена гарнизонных войск, и бригадир А.Г. Волконский передал полномочия коменданта города полковнику А.С. Келену [23, с. 603]. Последний, вступив в должность и находясь в Полтавской крепости, строго соблюдал положения специального царского указа или так называемого «приказа комендантам» крепостей на линии соприкосновения с противником, который был издан 12 января 1709 г., после потери одного из форпостов русской армии – крепости Веприк. В частности, в нем указывалось коменданту крепости «трудитца» «во укреплении города <...> и чтоб провианту было конечно на четыре месеца. Того же смотреть и в воин[с]кой амуниции (а что больше, то лучше)» [21, с. 20]. Именно на последнем требовании и сосредоточил свои усилия А.С. Келен.

Для артиллерии важно наличие пороха в достаточном количестве, без него ни одна пушка не может использоваться по своему прямому назначению. Чтобы максимально увеличить запасы пороха в Полтаве, ее комендант так же привлек дополнительные ресурсы с административной территории Полтавского полка. В первую очередь были взяты под контроль все боеприпасы, находившиеся в казацкой артиллерии, а именно: «Пороху пушечного двадцать чотири пуда. Пороху мушкетного дванадцать пуд. Селетри девять десят пуд. А за другое сто каменей селетри Паней Кочубейной взято за якую з города Полтави заплачено, тысячу золотих. Сери два пуда. Ядор пушечних по калиберу сорок сем,

два фунтових. Ядор пушечних фунтових осмдесят. Ядер пушечных полу фунтових шестьдесят. Дробу железного сеченого полпуда вагою» [6, л. 4].

Такого количества боеприпасов было недостаточно, поэтому сразу после прибытия в Полтаву А.С. Келен собрал «зелейных» (пороховых) и «ямчужных» (селитренных) мастеров и приказал им заготовить порох и селитру в дополнение к тому, что находилось в полтавских пороховых погребах [19, с. 25–26]. Кроме этого, в период подготовки Полтавской крепости к осаде и повышения ее оборонноспособности весной 1709 г., в полку прошел сбор денежных средств на закупку селитры. В результате в сотнях Полтавского полка было собрано следующее количество денежных средств: в Старосанжаровской – 100 золотых, в Новосанжаровской – 100 золотых, в Белицкой – 3 рубля 20 алтын, в Кобелякской – 160 золотых, в Сокольской – 50 золотых, в Кишенской – 70 золотых, в Переволочнянской – 50 золотых, в Келебердянкой – 100 золотых, в Нехворощанской – 4 рубля, в Маячской – 24 золотых, в Царичанской – 120 золотых, в Китайгородской – 40 золотых и 40 телеров, в Орлянской – 20 телеров, в Великобудиянкой – 140 золотых [3, с. 14–15].

Понимая важность опорного пункта, которым весной 1709 г. являлась Полтава, Петр I требовал от подчиненных уточнить боеспособность полтавского гарнизона, находившегося под угрозой осады его вражескими войсками. 5 мая 1709 г. в письме к А.Д. Меншикову Петр I спрашивал: «довольно ли во оной Полтавской крепости провианту и протчего, что ко осаде потребно» [21, с. 170]. Чтобы уточнить запрашиваемую царем информацию, светлейший князь обратился с таким же вопросом к коменданту Полтавы. Докладывая о положении дел в гарнизоне атакуемой «фортеции», А.С. Келен писал, что «нужды никакой нет» [23, с. 862]. Ведомость же 7 мая 1709 г. «о наличии в полтавской крепости пушек и других артиллерийских припасов» сообщает, что в распоряжении гарнизона находилось: «Пушек: фунтовых – 3, полторафунтовых – 3, двухфунтовых бес чети – 1, двухфунтовых – 6, трехфунтовых – 2, да бес калиберов – 7. Итого медных – 22. Чюгунных: полторафунтовая – 1, полутретьяфунтовых – 3, трехфунтова –

1, да бес калибру – 1. Итого чугунных – 6. Всего медных и чугунных 28 пушек. Припасов: пороху пушечного 24 пуда, да 16 мешков без весу. Пороху мушкетного 21 пуд 5 фунтов. Ядр – 620, дробы железной, мешков без весу – 10 да пуд 20 фунтов, картечь – 100, фитилю – 10 пуд 15 фунтов, свинцу – 41 пуд 15 фунтов, серы – 20 пуд, селитры – 90 пудов» [23, с. 860–861].

Здесь хотелось бы отметить, что, несмотря на приближение шведских войск к Полтаве, говорить о полной блокаде крепости в конце апреля 1709 г. было еще рано. Так, в письме А.Н. Репнина из Красного Кута от 27 апреля 1709 г., адресованном Я.В. Брюсу, сообщается: «Еще вашей милости доношу, писал ко мне комендант из Полтавы, желает 20 п. свинцу и 15 ф. фителю. Благоволи, Ваша Милость, приказать оной отпустить с вручителем сего письма с обозным тверского полку Иваном Васильевым» [24, л. 152]. То есть из письма видно, что из Тверского пехотного полка спокойно доставляли письма в расположение русских войск и готовились к перевозке телег с боеприпасами, не боясь быть атакованным шведскими отрядами.

Непосредственно в период обороны Полтавы (май – июнь 1709 г.) артиллерия гарнизона проявила стойкость и показала определенное мастерство. Приведем выдержки из дневниковых записей генерал-квартирмейстера шведской армии А. Гилленкрока, который руководил осадными работами у Полтавской крепости. В частности, он не раз отмечал в своих заметках, что артиллерийский огонь из крепости был регулярным и достаточно интенсивным. Например, в первых числах мая, когда шведы попытались провести разведку укреплений Полтавы, защитники крепости подняли тревогу и начали вести огонь по шведским позициям («После такой тревоги, неприятель начал неумолчно стрелять с вала, от чего все <...> должны были работать, разбежались» [4, с. 90–91]). После этого, как писал шведский генерал, «неприятельские выстрелы не умолкали», а кроме этого «неприятель постоянно бросал светящиеся ядра» [4, с. 92–93].

Несмотря на то что в период с 23 по 30 апреля 1709 г. в Полтаву были доставлены 20 пудов свинца и 15 пудов фитиля, после ме-

сяца осады крепость уже имела определенный дефицит боеприпасов [15, с. 253]. Факт дефицита боеприпасов в Полтаве подтверждается рядом документов. Так, 8 июня 1709 г. в зашифрованном письме А.С. Келена, направленном в ставку светлейшего князя, комендант сообщил, что осажденные испытывают «нужду в свинцу и в фитилю, в ядрах ручных» и просил «ежели возможно прислать и серы» [25, л. 1].

Петербургский писатель П.Н. Крекшин в своем сочинении «Дневник военных действий Полтавской битвы» упомянул факт того, что 4 июня 1709 г. комендант Полтавской крепости в письме, переброшенном с ядром из города в русский лагерь у реки Ворсклы, кроме прочего просил «чтоб к нему до 50 пуд пороху брошено было». Уже на следующий день, «в 10 часу в город Полтаву начали бросать порох в бомбах. Неприятель хотя и видел, что многое число в Полтаву бомбы бросают, и дознав, что во оных порох мечется, потому что ни одной взорвания не учинилось, но препятствия в том метании учинить не мог» [36, с. 269]. Сообщения из «Дневника» очень сомнительны, что неоднократно отмечалось историками. Сам факт переброски письма, по мнению П.А. Кротова, тоже лишен достоверности: каждому человеку, знакомому с военной наукой XVIII в., известно, что это практически невозможно, так как брошенный таким образом порох взрывался бы при падении бомбы [13; 14].

27 июня 1709 г. в генеральном сражении под Полтавой дальнейшая судьба гарнизона Полтавской крепости была решена. Победа русской армии над войсками Карла XII позволила снять блокаду с города и высвободить задействованные в обороне людские материальные ресурсы, в том числе и артиллерийский парк гарнизона.

Благодаря активным действиям русского командования, полтавского коменданта А.С. Келена и казацкой старшины, арсенал Полтавы был значительно увеличен к началу активных действий против нее шведских войск и непосредственной осады. Если говорить об артиллерийских орудиях, то к концу января к имеющимся в Полтавской крепости 10 пушкам было добавлено еще 7. В начале февраля число годных к использованию пушек в Пол-

таве было доведено до 19, а к маю – до 28 стволов [23, с. 860]. Но известные к этому времени источники дают лишь общие цифры наличия орудий полтавского гарнизона на определенных временных отрезках Полтавского периода Великой Северной войны. При этом без уточнения, откуда поступало пополнение артиллерийского парка. Заполнить эту лакуну помогают документы из Центрального государственного исторического архива Украины (г. Киев), которые указывают на то, что основная масса артиллерийских орудий поступила на укомплектование полтавского гарнизона из состава пушек, имеющих на вооружении Полтавского полка.

Так, уже упоминаемое «Дело Полтавского полку сотников атаманов с посполством», составленное 3 февраля 1723 г., содержит прошение на имя Петра I «о возвращении з полтавского гарнизона забратих полкових и сотенних пушек», к которому приложен перечень орудий, изъятых из сотен полка в гарнизон Полтавской крепости «во время нашествия неприятельского шведского». Согласно этого перечня всего было изъято 14 пушек: «3 Старого Санжарова (Старые Санжары. – С. И.) две арматы. 3 Нового Санжарова (Новые Санжары. – С. И.) две арматы. 3 Беликов одну армату. 3 Кобеляка одну армату. 3 Соколки одну армату. 3 Кишенки одну армату. 3 Переволочной одну армату. 3 Китай Города одну армату. 3 Маячки одну армату. 3 Нефороще (Нехворощи. – С. И.) одну армату. 3 Великих Будищ две арматы» [6, л. 4].

Данные цифры, хоть и с небольшими погрешностями, подтверждаются еще одним документом. Это ведомость «артиллерии, в полку Полтавском найдуючойся, много в яком городе пушек на лице имеется и якие они суг, войсковые или гражданские», которая была составлена 21 февраля 1725 г. полковым есаулом и наказным полтавским полковником Савой Тарапухой [30, с. 364–369]. В ней указывалось наличие пушек в сотенных местечках Полтавского полка. При этом кроме артиллерийского парка этих городков указывались еще и орудия, утерянные сотнями в силу тех или иных обстоятельств. Чаще всего основной причиной потери пушек являлось изъятие их в Полтаву в период «шведской руины» 1708–1709 годов.

В частности, сообщается, что в Старосанжарской сотне «пред шведскою руиною была една медная пушка <...> которую по руине взято в Полтаву». В Новосанжарской сотне «прежде нашествия шведского было 2 арматы медных <...> з которых одну пред шведскою баталиею взято в Полтаву, а другую по руине». В Белецкой сотне «пред шведскою руиною била една медная пушка <...> якую в баталию шведскую взято в Полтаву». В Кобелякской сотне «до шведской руины было 2 пушки медних <...> когда Е.И.В. з Переволочной до Полтави повернулись, идучи чрез Кобеляки, тие арматы взяли и где оные подели, некто не знает». В Сокольской сотне «пушка медная една <...> под час нашествия шведов на Украину взята в Полтаву». В Кишенской сотне прежде шведской руины била една медная пушка <...> а под час шведской руины взята в Полтаву». В Переволочнянской сотне «была една медная пушка <...> якую пред руиною шведскою взято в Полтаву». В Келебердянской сотне «прежде нашествия шведского было 2 пушек, а именно една медная <...> другая железная <...> з припаси, з которых пред шведскою баталыею одну медную пушку взято в Полтаву, а другую чагунную, идучи на разоренные казаков и сечи войска армейские в суда взяли и где оную оставили, некто не знает». В Китайгородской сотне «една пушка медная <...> пред шведскою руиною взята в Полтаву». В Царичанской сотне «прежде нашествия шведского была една сотенная медная пушка, которую в руину Шведскую взято в полковой город Полтаву». В Маяцкой сотне «пред шведскою баталыею взято в Полтаву». В сотне Нехворощанской «пред шведскою руиною» одна медная пушка была вывезена в Полтаву. В Великобудичанской сотне «до шведской руины было две пушки, една медная, другая чагунная <...> и <...> взято обе в Полтаву». В Решетилковской сотне «пушка една медная была <...> а по баталыи шведской, як армейские Е.И.В. полки чрез местечко Решетилковку ишли, генерал Репнин з реки Голтви <...> пушки поднятии велел <...> з собою взял и где оную оставлено, неведомо» [30, с. 365–367].

Результаты. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в Полтавский период Великой Северной войны из сотенных

городков Полтавского полка в распоряжение русской армии было изъято 16 медных и 2 чугунных пушки, из которых 13 медных орудий и 1 чугунная пушка были направлены в гарнизон Полтавской крепости, а 3 медных и 1 чугунная при различных обстоятельствах поступили в распоряжение основной части войск Петра I. То есть данный документ подтверждает общее количество 14 орудий – число казачьих пушек, вывезенных в Полтаву в период подготовки ее к обороне.

К 8 пушкам, находившимся в декабре 1708 г. в Полтаве, 14 орудий были доставлены из сотенных местечек, 3 пушки передал А.Д. Меншиков, еще 3 пушки были направлены от генерал-майора О.Р. фон Шаумбурга. Суммирование всех этих цифр дает возможность получить число 28 – количество артиллерийских орудий, имевшихся в распоряжении гарнизона Полтавской крепости в мае 1709 г., на момент начала ее осады шведскими войсками.

Анализ опубликованных источников и использование новых документов из Центрального государственного исторического архива Украины (г. Киев) дало возможность определить общий численный состав артиллерийского парка Полтавской крепости в Полтавский период Великой Северной войны. Кроме этого, удалось установить последовательность и источники поступления артиллерийских орудий в Полтаву.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По сведениям, собранным историком В.А. Дядиченко, известно, что в более ранний период (до 1709 г.) в распоряжении администрации Полтавского полка находилось 29 артиллерийских орудий, из которых 12 – непосредственно в Полтаве [7, с. 250].

² При описании в 1712 г. орудий, находившихся в полтавском гарнизоне, сообщалось, что из общего числа этих пушек 4 были пожалованы московскими царями за верность Полтавского полка во время событий 1668 г. в период так называемой «Руины» на Украине, еще 4 были отлиты в XVII в. за деньги казацкой старшины, 1 – за деньги полтавских мещан, а 1 «дворовая» – за деньги полтавского полковника Г.С. Герцика, «которую после его смерти выкупили полковые власти» [32, с. 145].

³ Гнев царя в отношении А.Г. Волконского в данной ситуации был весьма спорным, если

учитывать, что бригадир еще 3 декабря 1708 г. сообщил о состоянии полтавской артиллерии в письме к А.Д. Меншикову.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов, В. А. «Полтавское сражение». К 300-летию Полтавской победы / В. А. Артамонов. – М. : МППА «БИМПА», 2009. – 704 с.

2. Вобан, С. Книга о атаке и обороне крепостей, изданная чрез господина де Вобана, Маршала Франции и Генерала Директора над фортификациями королевства французского, переведена чрез Ивана Ремезова Поручика Шляхетного Кадетского корпуса / С. Вобан ; пер. И. Ремезова. – СПб. : Императорская Академия Наук, 1744. – 184 с.

3. Востоков, А. А. Полтавский полковник Иван Черняк / А. А. Востоков // Киевская старина. Ежемесячный исторический журнал. – 1889. – Т. XXVII. – С. 1–17.

4. Гилленкрок, А. Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось / А. Гилленкрок ; пер. с нем., введение и примеч. Я. Турунова // Военный журнал. – 1844. – № 6. – С. 1–105.

5. Дело об отказе бывшему жителю г. Опошня Гадячского полка, купцу Якову Стефанову во взыскании с бывшего полтавского полковника Ивана Левенца стоимости товаров, которые пропали в г. Нехворощи, в связи с запретом Левенцом выпускать население из города во время российско-турецкой войны на Украине 19 января 1715 г. // Центральный державний історичний архів України (г. Киев). – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 1456.

6. Дело Полтавского полку сотников атаманов с посполством с прошением о возвращении з полтавского гарнизона забратих полковых и сотенных пушек во время нашествия неприятельского шведского 3 февраля 1723 г. // Центральный державний історичний архів України (г. Киев). – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 1162.

7. Дядиченко, В. А. Украинское казацкое войско в конце XVII – начале XVIII в. / В. А. Дядиченко // Полтава : сб. ст. к 250-летию Полтавского сражения. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 246–268.

8. Иванюк, С. А. Веприк – центр разведывательно-диверсионной деятельности русской армии в декабре 1708 года / С. А. Иванюк // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2014. – № 4 (28). – С. 6–13.

9. Иванюк, С. А. «Машина с крюком» защитников Полтавской крепости / С. А. Иванюк // Воен-

но-исторический журнал. – 2011. – № 7. – С. 78–79.

10. Иванюк, С. А. Забытый 5-й батальон. К вопросу о гарнизоне Полтавской крепости в 1709 году / С. А. Иванюк // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2014. – № 1 (25). – С. 13–21.

11. Иванюк, С. А. Полтава – «Крепость ничтожная»: фортификационные сооружения Полтавской крепости периода Великой Северной войны (1700–1721 гг.) / С. А. Иванюк // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. I. – С. 258–286. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.milhist.info/2012/05/05/ivanuk> (дата обращения: 05.05.2012). – Загл. с экрана.

12. Колосов, Е. Е. Артиллерия в Полтавском сражении / Е. Е. Колосов // Полтава : сб. ст. к 250-летию Полтавского сражения. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 91–111.

13. Кротов, П. А. П.Н. Крекшин и сотворение мифов о Полтавской битве / П. А. Кротов // Меншиковские чтения – 2006 : сб. науч. ст. – СПб. : Историческая иллюстрация, 2006. – С. 67–83.

14. Кротов, П. А. «Прекрасных вымыслов плетя искусно нить...» / П. А. Кротов // Родина. Российский исторический иллюстрированный журнал. – М. : Редакция «Российской газеты», 2009. – № 2. – С. 50–53.

15. Кротов, П. А. Битва под Полтавой. Начало Великой России / П. А. Кротов. – СПб. : Фонд «Спас», 2014. – 566 с.

16. Мегорский, Б. В. Осады и штурмы Северной войны 1700–1721 гг. / Б. В. Мегорский. – СПб. : Историческая иллюстрация, 2017. – 544 с.

17. Мокляк, В. Полтавський полк. Науково-популярний нарис історії полку з часу його виникнення до кінця XVII століття / В. Мокляк. – Полтава : Дивосвіт, 2008. – 112 с.

18. О обязанностях артиллерии при обороне крепостей : [пер. из Journal des armes speciales]. – СПб. : Воен. тип., 1837. – 67 с.

19. Олійник, Л. В. Героїчна оборона Полтави / Л. В. Олійник // 250 років Полтавскої битви. 1709–1959. – Київ : Вид-во АН УРСР, 1959. – С. 21–37.

20. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. А. И. Андреева. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1948. – Т. VIII (июль – декабрь 1708). – Вып. 1. – 408 с.

21. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. – Т. IX (январь – декабрь 1709 года). – Вып. 1. – 528 с.

22. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – Т. VIII. – Вып. 2. – 1178 с.

23. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. – Т. IX. – Вып. 2. – 1096 с.

24. Письмо А.Н. Репнина Я.В. Брюсу 27 апреля 1709 г. // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 39.

25. Письмо А.С. Келена А.Д. Меншикову 08 июня 1709 г. // Русская секция Архива Санкт-Петербургского Института истории РАН. – Ф. 83. – Оп. 1. – Д. 3105.

26. Письмо К.Э. Ренне А.Д. Меншикову 12 ноября 1708 г. // Русская секция Архива Санкт-Петербургского Института истории РАН. – Ф. 83. – Оп. 1. – Д. 2653.

27. Письмо Я.В. Брюса А.Г. Волконскому 14 ноября 1708 г. // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 39.

28. Письмо Я.В. Брюса А.Г. Волконскому 24 января 1709 г. // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 39.

29. Предписание Я.В. Брюса Н.Г. Невельскому 14 ноября 1708 г. // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 39.

30. Слабченко, М. Е. Малорусский полк в административном отношении : (Историко-юридический очерк) / М. Е. Слабченко // Записки императорского Новороссийского университета историко-филологического факультета. – Одесса : Техник, 1909. – Вып. I. – 436 с.

31. Славнитский Н. Р. Гарнизонная артиллерия на северо-западе России в 1710-е гг.: особенности управления / Н. Р. Славнитский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 75–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.6>.

32. Сокирко, О. Гарматний парк Лівобережної Гетьманщини першої половини – середини XVIII ст. / О. Сокирко // Історія давньої зброї. Дослідження 2016. – Київ : Видавець Олег Філюк, 2017. – Т. II. – С. 134–148.

33. Сокирко, О. Полтавська битва 27 червня 1709 р.: Український рубікон / О. Сокирко. – Київ : Темпора, 2008. – Ч. I. – 77 с.

34. Тарле, Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию / Е. В. Тарле. – М. : АСТ, 2002. – 656 с.

35. Татарников, К. В. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия : сб. док. : в 2 т. / К. В. Татарников. – М. : Старая Басманная, 2015. – 2754 с.

36. Труды Императорского русского военно-исторического общества : в 7 т. Т. III. Документы Север-

ной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.). / под общ. рук. А. К. Байова ; ред. Н. Л. Юнаков. – СПб. : Тип. Гр. Скачкова, 1909. – 339 с.

37. Энглунд, П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии / П. Энглунд. – М. : Новое книжное обозрение, 1995. – 288 с.

38. Яворницький, Д. І. Історія запорізьких козаків / Д. І. Яворницький. – Львів : Світ, 1992. – Т. 3. – 451 с.

39. Krokosz, P. Rosyjskie siły zbrojne zapanowania Piotra I / P. Krokosz. – Kraków : Arcana, 2010. – 427 s.

REFERENCES

1. Artamonov V.A. «Poltavskoe srazhenie». *K 300-letiyu Poltavskoy pobedy* [“Battle of Poltava”, to the 300th Anniversary of the Victory of Poltava]. Moscow, MPPA «BIMPA», 2009. 704 p.

2. Vauban S. *Kniga o atake i oborone krepostey, izdannaya chrez gospodina de Vobana, Marshala Frantsii i Generala Direktora nad fortifikatsiyami korolevstva frantsuskogo, perevedena chrez Ivana Remezova Porutchika Shlyakhetnago Kadetskago korpusa* [Book About the Attack and Defense of Fortresses Published by Mr. de Vauban, Marshal of France and General Director of Fortifications of the Kingdom of France, Translated by Ivan Remezov, Lieutenant of the Noble Cadet Corps]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1744. 184 p.

3. Vostokov A.A. Poltavskiy polkovnik Ivan Chernyak [Poltava Colonel Ivan Chernyak]. *Kievskaya starina. Ezhemesyachnyy istoricheskyy zhurnal*, 1889, vol. XXVII, pp. 1-17.

4. Gillenkrok A. Skazanie o vystuplenii ego velichestva korolya Karla XII iz Saksonii i o tom, chto vo vremya pokhoda k Poltave, pri osade ee i posle sluchilos [Legend About the March of His Majesty King Charles XII from Saxony and the Events Happened During the March to Poltava, During Its Siege and After It]. *Voennyy zhurnal*, 1844, no. 6, pp. 1-105.

5. Delo ob otkaze byvshemu zhitelyu g. Oposhnya Gadyachskogo polka, kuptsu Yakovu Stefanovu vo vzyskanii s byvshego poltavskogo polkovnika Ivana Leventsya stoimosti tovarov, kotorye propali v g. Nekhvovorshchi, v svyazi s zapretom Leventsom vypuskat naselenie iz goroda vo vremya rossiysko-turetskoy voyny na Ukraine 19 yanvarya 1715 g. [Case on the Refuse to Former Resident of Oposhnya Town of the Hadiach Regiment Merchant Yakov Stefanov in Collecting from Former Poltava Colonel Ivan Levents Value of Goods that Disappeared in Nekhvovorshchi Town in Connection with Levents’

Ban to Release the Population from the City During the Russian-Turkish War in Ukraine on January 19, 1715]. *Tsentralniy derzhavniy istorichniy arkhiv Ukraini (g. Kiev)* [Central State Historical Archive of Ukraine, Kiev], F. 51, Op. 3, D. 1456.

6. Delo Poltavskogo polku sotnikov atamanov s pospolstvom s prosheniem o vozvrashchenii z poltavskogo garnizona zabratikh polkovikh i sotennikh pushek vo vremya nashestviya nepriyatelskogo shvedskogo 3 fevralya 1723 g. [Case of the Administration of the Poltava Regiment Asking for the Return of Guns Taken from the Poltava Garrison During the Swedish Invasion of February 3, 1723]. *Tsentralniy derzhavniy istorichniy arkhiv Ukraini (g. Kiev)* [Central State Historical Archive of Ukraine, Kiev], F. 51, Op. 3, D. 1162.

7. Dyadichenko V.A. Ukrainskoe kazatskoe voysko v kontse XVII – nachale XVIII v. [Ukrainian Cossack Army in the Late 17th – Early 18th Centuries]. *Poltava: sb. st. k 250-letiyu Poltavskogo srazheniya* [Poltava. Collection of Articles to the 250th Anniversary of the Battle of Poltava]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1959, pp. 246-268.

8. Ivanyuk S.A. Veprik – tsentr razvedyvatelno-diversionnoy deyatelnosti russkoy armii v dekabre 1708 goda [Veprik – The Center of Intelligence and Sabotage Activities of the Russian Army in December 1708]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2014, no. 4 (28), pp. 6-13.

9. Ivanyuk S.A. «Mashina s kryukom» zashchitnikov Poltavskoy kreposti [“Machine with a Hook” of the Poltava Fortress Defenders]. *Voенно-istoricheskyy zhurnal* [Military Historical Journal], 2011, no. 7, pp. 78-79.

10. Ivanyuk S.A. Zabytyy 5-y batalyon. K voprosu o garnizone Poltavskoy kreposti v 1709 godu [The Forgotten 5th Battalion. To the Issue of the Garrison of the Poltava Fortress in 1709]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2014, no. 1 (25), pp. 13-21.

11. Ivanyuk S.A. Poltava – «Krepost nichtozhnaya»: fortifikatsionnye sooruzheniya Poltavskoy kreposti perioda Velikoy Severnoy voyny (1700–1721 gg.) [Poltava – “Weak Fortress”: Fortifications of the Poltava Fortress of the Great Northern War Period (1700–1721)]. *Istoriya voennogo dela: istoriya i istochniki*, 2012, vol. I, pp. 258-286. URL: <http://www.milhist.info/2012/05/05/ivanyuk> (accessed 5 May 2012).

12. Kolosov E.E. Artilleriya v Poltavskom srazhenii [Artillery in the Battle of Poltava]. *Poltava: sb. st. k 250-letiyu Poltavskogo srazheniya* [Poltava.

Collection of Articles to the 250th Anniversary of the Battle of Poltava]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1959, pp. 91-111.

13. Krotov P.A. P.N. Krekshin i sotvopenie mifov o Poltavskoy bitve [P.N. Krekshin and the Creation of Myths About the Battle of Poltava]. *Menshikovskie chteniya – 2006: sb. nauch. st.* [Menshikovskie Readings – 2006. Collection of Scientific Articles]. Saint Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya Publ., 2006, pp. 67-83.

14. Krotov P.A. «Prekpasnykh vymyslov pletya iskusno nit...» [“Weaving Thread of Fine Tales Artfully...”]. *Rodina*, 2009, no. 2, pp. 50-53.

15. Krotov P.A. *Bitva pod Poltavoy. Nachalo Velikoy Rossii* [Battle of Poltava. Beginning of the Great Russia]. Saint Petersburg, Fond «Spas», 2014. 566 p.

16. Megorskiy B.V. *Osady i shturmy Severnoy voyny 1700–1721 gg.* [Sieges and Assaults of the Great Northern War of 1700–1721]. Saint Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya Publ., 2017. 544 p.

17. Moklyak V. *Poltavskiy polk. Naukovo-populyarniy naris istorii polku z chasu yogo viniknennya do kintsya XVII stolitya* [Poltava Regiment. Popular Essay on the History of the Regiment Since Its Inception Until the End of the 17th Century]. Poltava, Divosvit Publ., 2008. 112 p.

18. *O obyazannostyakh artillerii pri oborone krepostey: [per. iz Journal des armes speciales]* [On the Duties of Artillery in the Defense of Fortresses. Translation from Journal des Armes Speciales]. Saint Petersburg, Voennaya tipografiya, 1837. 67 p.

19. Oliynyk L.V. Geroichna oborona Poltavi [Heroic Defense of Poltava]. *250 rokiv Poltavskoy bitvi. 1709–1959* [250 Years of the Poltava Battle. 1709–1959]. Kiev, Vid-vo AN URSS, 1959, pp. 21-37.

20. *Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo: v 13 t.* [Letters and Papers of Emperor Peter the Great. In 13 Vols.]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1948, vol. VIII (June–December, 1708), iss. 1. 408 p.

21. *Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo: v 13 t.* [Letters and Papers of Emperor Peter the Great. In 13 Vols.]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1950, vol. IX (January–December, 1709), iss. 1. 528 p.

22. *Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo: v 13 t.* [Letters and Papers of Emperor Peter the Great. In 13 Vols.]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1951, vol. VIII, iss. 2. 1178 p.

23. *Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo: v 13 t.* [Letters and Papers of Emperor Peter the Great. In 13 Vols.]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1952, vol. IX, iss. 2. 1096 p.

24. Pismo A.N. Repnina Ya.V. Bryusu 27 aprelya 1709 g. [Letter of A.N. Repnin to Ya.V. Bruce on April 27, 1709]. *Arkhiv Voенно-istoricheskogo muzeya artillerii,*

inzhenernykh voysk i voysk svyazi [Archive of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps], F. 2, Op. 1, D. 39.

25. Pismo A.S. Kelena A.D. Menshikovu 08 iyunya 1709 g. [Letter of A.S. Kelen to A.D. Menshikov on June 8, 1709]. *Russkaya sektsiya Arkhiva Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii RAN* [Russian Section of the Archive of Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences], F. 83, Op. 1, D. 3105.

26. Pismo K.E. Renne A.D. Menshikovu 12 noyabrya 1708 g. [Letter of K.E. Renne to A.D. Menshikov on November 12, 1708]. *Russkaya sektsiya Arkhiva Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii RAN* [Russian Section of the Archive of Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences], F. 83, Op. 1, D. 2653.

27. Pismo Ya.V. Bryusa A.G. Volkonskomu 14 noyabrya 1708 g. [Letter of Ya.V. Bruce to A.G. Volkonskiy on November 14, 1709]. *Arkhiv Voенно-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi* [Archive of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps], F. 2, Op. 1, D. 39.

28. Pismo Ya.V. Bryusa A.G. Volkonskomu 24 yanvarya 1709 g. [Letter of Ya.V. Bruce to A.G. Volkonskiy on January 24, 1709]. *Arkhiv Voенно-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi* [Archive of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps], F. 2, Op. 1, D. 39.

29. Predpisanie Ya.V. Bryusa N.G. Nevelskomu 14 noyabrya 1708 g. [Prescription of Ya.V. Bruce to N.G. Nevelskiy on November 14, 1708]. *Arkhiv Voенно-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi* [Archive of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps], F. 2, Op. 1, D. 39.

30. Slabchenko M.E. Malorusskiy polk v administrativnom otnoshenii: (Istoriko-yuridicheskiy ocherk) [Malorussky Regiment Administratively. (Historical and Legal Essay)]. *Zapiski imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta istoriko-filologicheskogo fakulteta* [Notes of the Imperial University of Novorossiysk, Faculty of History and Philology]. Odessa, Tekhnik Publ., 1909, iss. 1. 436 p.

31. Slavnitskiy N.R. Garnizonnaya artilleriya na severo-zapade Rossii v 1710-e gg.: osobennosti upravleniya [Garrison Artillery in Northwest Russia in the 1710s: Management Features]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 1, pp. 75-83. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.1.6.

32. Sokyрко O. Garmatniy park Livoberezhnoi Getmanshchini pershoi polovini – seredini XVIII st. [Artillery Park of Left-Bank Ukraine, First Half – Mid 18th Century]. *Istoriya davnoi zbroi. Doslidzhennya 2016* [History of Ancient Weapons. Study 2016]. Kiev, Vidavets Oleg Filyuk, 2017, vol. II, pp. 134-148.

33. Sokyрко O. *Poltavska bitva 27 chervnya 1709 r.: Ukrainskiy rubikon* [Poltava Battle of June 27, 1709: Ukrainian Rubicon]. Kiev, Tempora Publ., 2008, part I. 77 p.

34. Tarle E.V. *Severnaya voyna i shvedskoe nashestvie na Rossiyu* [The Northern War and the Swedish Invasion of Russia]. Moscow, AST Publ., 2002. 656 p.

35. Tatarnikov K.V. *Ofiterskie skazki pervoy chetverti XVIII veka. Polevaya armiya: sb. dok.: v 2 t.* [Officer Tales of the First Quarter of the 18th Century. Field Army. Collected Articles. In 7 Vols.]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2015. 2754 p.

36. *Trudy Imperatorskogo russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva: v 7 t. T. III. Dokumenty Severnoy voyny. Poltavskiy period (noyabr 1708 g. – iyul 1709 g.)* [Works of the Imperial Russian Military Historical Society. In 7 Vols. Vol. III. Documents of the Northern War. Poltava Period (November 1708 – July 1709)]. Saint Petersburg, Tipografiya Gr. Skachkova, 1909. 339 p.

37. Englund P. *Poltava. Rasskaz o gibeli odnoy armii* [Poltava. Story of the Death of One Army]. Moscow, Novoe knizhnoe obozrenie Publ., 1995. 288 p.

38. Yavornitskiy D.I. *Istoriya zaporizkikh kozakiv* [History of Zaporozhian Cossacks]. Lviv, Svit Publ., 1992, vol. 3. 451 p.

39. Krokosz P. *Rosyjskie sily zbrojne zapanowania Piotra I* [Russian Armed Forces of Peter I]. Krakow, Arcana Publ., 2010. 427 p.

Information About the Author

Sergey A. Ivanyuk, Candidate of Sciences (History), Deputy Director for Research, Museum and Educational Activities, State Historical-Memorial Museum-Reserve “The Battle of Stalingrad”, Marshala Chuykova St., 47, 400005 Volgograd, Russian Federation, mim-volgograd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3097-9307>

Информация об авторе

Сергей Александрович Иванюк, кандидат исторических наук, заместитель директора по научно-музейной и образовательной деятельности, Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва», ул. им. маршала Чуйкова, 47, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, mim-volgograd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3097-9307>